

УДК 808.2:800.863

О.А. Казакова

### ГИПЕРЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА ДИСКУРСА ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Исследуется дискурс диалектной языковой личности. Рассматриваются типичные коммуникативные события жизни диалектоносителя старшего поколения; с позиций теории речевых жанров анализируются особенности их текстовой реализации; выявляются основные стратегии речевого поведения диалектной языковой личности. Ключевые слова: речевые жанры; диалектная языковая личность.*

Целью данной работы является описание коммуникативного существования конкретной языковой личности (далее ЯЛ) – Веры Прокофьевны Вершининой (1909–2004), коренной жительницы села Вершинино Томского района Томской области, носителя старожильческого сибирского говора. Материалом исследования послужили записи речи Веры Прокофьевны (далее В.П.), собранные диалектологами томской школы русистики за период с 1981 по 2004 г.

Дискретной единицей коммуникативного бытия человека является коммуникативное событие как процессуальная единица членения коммуникации и элемент социальной деятельности личности. Коммуникативное событие, по определению И.Н. Борисовой, представляет собой «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [1. С. 17]; «лимитированный и регламентированный процесс социально-коммуникативного взаимодействия в определенном социокультурном контексте» [1. С. 19]. Как процессуальная единица коммуникативное событие характеризуется отношенностью к определенному пространству и времени, целостностью, как элемент социальной деятельности человека – мотивированностью и социальной обусловленностью, оно определяется социальным контекстом, социальной нормой.

Каждое коммуникативное событие своеобразно, и его особенности являются базой для текстовой реализации. Однако своеобразие событий не может быть безграничным, речевое общение не спонтанно, оно воспроизводимо, стандартно, зависит от объективных обстоятельств, поэтому возможно выделение жанров коммуникативных событий. «Жанр коммуникативного события есть социально закрепленная форма коммуникативного взаимодействия, которая определяется единством его условий, функций и инвариантными признаками речевого поведения его участников, заданными социальными нормами и правилами» [1. С. 41]. От жанра коммуникативного события зависят тип речевого поведения субъектов общения, стратегии и тактики, нормы и правила, речевые жанры (далее РЖ). Тип коммуникативного события определяет тип его текстовой реализации. Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь между коммуникативным событием и РЖ. Под РЖ в данном исследовании, вслед за Т.В. Шмелевой, мы понимаем особую модель высказывания, имеющую набор конкретных способов речевого во-

площения, формирующуюся комплексом жанрообразующих признаков [2]. С точки зрения структуры РЖ разделяются на простые (элементарные) жанры, сложные РЖ и гипержанры. Простой (элементарный) РЖ представляет собой тип высказывания, являющегося текстовой (= речевой) реализацией речевого хода говорящего. Сложный РЖ – это тип текстовой (= речевой) реализации коммуникативного эпизода, состоящий из единства элементарных РЖ. Гипержанр представляет собой целостный комплекс сложных РЖ, объединенных в рамках коммуникативного события.

Для той или иной социальной группы людей характерен своеобразный набор коммуникативных событий, что в свою очередь определяет специфику РЖ. Коммуникативное бытие диалектоносителя значительно отличается от коммуникативного бытия городских жителей. Главная особенность деревенского речевого общения, как отмечает В.Е. Гольдин, связана со слабой расчлененностью коммуникативной сферы: в диалектном общении, в отличие от городского, менее развита социально-ролевая, функционально-территориальная и функционально-темпоральная дифференциация, «по-скольку семейные дела, заботы, отношения не отделены от дел и отношений хозяйственных, производственных <...> личная и просто индивидуальная сфера общения слабо противопоставлена коллективной, жилой дом выступает <...> средоточием большей части характерных для сельской жизни коммуникативных и некоммуникативных отношений» [3. С. 59]. Данной чертой деревенского общения и определяется жанровое своеобразие речи диалектоносителя.

Описание коммуникативных событий и их текстовой реализации на материале городской устной речи осуществлено в работе И.Н. Борисовой (см. [1]). Исследователь выделяет шесть параметров коммуникативных событий в сфере неофициальной коммуникации, служащих для их классификации и влияющих на структуру текстового продукта речевого взаимодействия: социально-ролевые отношения между участниками события, степень ожидаемости события, влияние компонентов предметной среды, отношение к некоммуникативной деятельности, пространственная локализация, временная локализация. Используя данные параметры, проведем анализ коммуникативного бытия исследуемой ЯЛ.

По типу ведущих социально-ролевых отношений И.Н. Борисова разделяет коммуникативные события на события дружеского, внутрисемейного, гендерно-интимного и социально-иррелевантного общения. Опираясь на слова В.Е. Гольдина о слабой расчлененности коммуникативной сферы диалектного общения, выделяем в исследуемом материале коммуникативные события семейно-дружеского общения, в котором люди объединены по признаку общности жизненных интересов и жизненных позиций или по признаку родственных связей: В.П. общается в основном с родственниками, соседями и собирателями. Во многих социальных ролях В.П. не выступает в силу объективных причин, социальная дифференциация речи В.П. (по сравнению с речью городского жителя) оказывается слабой. В то же время следует отметить несколько иную социально-ролевую дифференциацию: в исследуемом материале четко прослеживаются различия в общении В.П. с любимыми и менее любимыми родственниками, со старыми и новыми знакомыми, с

односельчанами-помощниками и односельчанами-просителями, с хорошими друзьями и просто соседями, с собирателями, с социальными работниками и т. д.

На основании критерия «ожидаемость» И.Н. Борисова выделяет заранее назначаемые коммуникативные события (праздники, поход в гости и т. д.) и окказиональные события (случайные встречи, случайные знакомства). В исследуемом материале выделяем неожиданные, ожидаемо-неожиданные и ожидаемые коммуникативные события. Сигналом, по которому возможно определение события как ожидаемого или неожиданного, являются начальные реплики диалога, когда говорящий удивляется неожиданному приходу гостей или радуется встрече с ожидаемыми гостями. Анализ исследуемого материала показал, что ожидаемые события, назначенные на определенное время, в жизни В.П. происходят редко. Чаще всего происходят неожиданные коммуникативные события. К ожидаемо-неожиданным коммуникативным событиям относим приход гостей (родственников, односельчан, собирателей), которых В.П. давно ждет: она знает, что эти люди могут прийти / приехать в любое время. Такие события открываются репликами типа *А я тебя вчара ждала* //.

Следующие два параметра коммуникативной ситуации связаны с сопутствующей предметной деятельностью. Как уже было отмечено в приведенном нами высказывании В.Е. Гольдина, коммуникативное бытие деревенского жителя протекает в неразрывной связи с предметной деятельностью. Сопутствующая деятельность влияет на появление в речи В.П. большого количества императивных высказываний, связанных с необходимостью помочь ей вести хозяйственные дела: *Сотри там маленько со стола / а эту чашку суды поставь / задвинь туды* //. Многие диалоги строятся вокруг сопутствующей предметной деятельности (например, регулятивные диалоги).

Пространство коммуникативных событий в исследуемом материале связано в основном с домом В.П.: события происходят в доме, на огороде, в ограде, на скамейке около дома. Это объясняется двумя объективными причинами: во-первых, В.П. в силу возраста действительно редко посещала другие места, во-вторых, вести сбор материала в некоторых ситуациях было невозможно.

К параметру «временная локализация коммуникативного события» относятся календарное время события (дата), циклическое время (время года, часть суток) и наличие / отсутствие дефицита времени. Время года оказывает влияние на диктумное содержание жанров, входящих в гипержанр, на цели говорящих и, соответственно, на выбор тех или иных жанров. Так, осенью, в период сбора и обработки урожая, основной темой бесед деревенских жителей становятся огород, овощи, картошка и т. п. Конкретная дата события важна в первую очередь с точки зрения того, рабочий это день или выходной, праздничный или будний и т. п. Говоря о таком параметре, как «наличие / отсутствие дефицита времени», следует отметить, что для коммуникативного бытия В.П. преимущественно характерно отсутствие дефицита времени, что позволяет говорящему увеличивать протяженность реплик, делать свою речь более размеренной и разнообразной.

Итак, коммуникативное бытие диалектоносителя старшего поколения значительно отличается от коммуникативного бытия городского жителя, и различия эти заключаются в первую очередь в перечне типичных коммуникативных событий. В исследуемом материале выделяем следующие коммуникативные события: В.П. встречает гостей, готовится к угощению, угощает гостей; В.П. разговаривает с собирателями, идет в гости к родственникам или соседям; к В.П. ненадолго заходят знакомые; В.П. встречается с собеседником на улице или общается на скамейке около дома; В.П. разговаривает с помощниками, выполняя вместе с ними какую-либо работу.

Текстовой реализацией данных коммуникативных событий в исследуемом материале являются гипержанры «встреча гостей», «подготовка к потчеванию», «потчевание», «дружеская беседа», «проводы гостей». Вычленение и анализ гипержанров в данном исследовании опираются на представление «о принципиальном единстве коммуникативной и некоммуникативной деятельности людей, о событийной организации социального взаимодействия и закономерных связях между коммуникативными сферами, речевыми событиями и речевыми жанрами» [4. С. 6].

Гипержанры имеют преимущественную отнесенность к какому-либо из четырех миров, выделяемых при классификации жанров Т.В. Шмелевой: к миру действий, миру оценок, миру информации или миру социальных отношений (см. [2]). Так, гипержанр «подготовка к потчеванию» связан в первую очередь с действиями, в гипержанрах «встреча гостей», «потчевание», «проводы гостей» на первом плане оказываются ритуализированные социальные отношения, гипержанр «дружеская беседа» объединяет мир информации и мир оценок. Несомненно, выделение данных гипержанров относительно условно, так как живое общение трудно вписать в схемы и в реальной коммуникации гипержанры совмещаются, перетекают друг в друга. Однако классификация дискурса является задачей данного исследования, и такое разделение для реализации поставленных задач представляется наиболее релевантным, позволяющим отразить особенности коммуникативного бытия диалектной ЯЛ. Следует также заметить, что перечисленные гипержанры не являются единственными в речи В.П., однако они составляют основную часть исследуемого материала. Полное описание гипержанров в речи ЯЛ может стать целью отдельного исследования, в нашей же работе будут описаны общие закономерности функционирования в речи В.П. типичных для ее коммуникативного бытия гипержанров. Для анализа гипержанров используются такие критерии, как коммуникативная цель, тип коммуникативной ситуации, репертуар простых и сложных жанров, тактики речевого поведения В.П., используемые в гипержанре.

**Дружеская беседа.** В лингвистических исследованиях представлены различные классификации гипержанровых форм повседневного общения. Так, И.Б. Левонтина противопоставляет три типа текстов в речевом общении: разговор, беседу, диалог. В разговоре на первый план выходит содержание (информатика), в беседе главным является не предмет сообщения, а само сообщение (фатика), для диалога важна структура, его диалогическая форма [5]. Противопоставление бытового разговора и беседы как информативного и фатического типов общения осуществляется также в работе

Я.Т. Рытниковой [6]. В работе К.Ф. Седова, наряду с разговором и беседой, вводится термин «болтовня», при этом названия гипержанров «разговор», «small talk», «болтовня» употребляются как синонимичные [7. С. 18–19]. Таким образом, с одной стороны, терминологическое противопоставление разговора и беседы может быть принципиальным, с другой стороны, термины «разговор» и «беседа» могут употребляться как синонимичные. Различия в определении статуса разговора и беседы зависят от исследовательского подхода и анализируемого материала. Безусловно, в деловой речи беседа и разговор являются значительно отличающимися друг от друга жанровыми формами, для диалектной же речи противопоставление разговора и беседы не принципиально (при описании материала возможно равноправное использование конструкций «в процессе беседы», «в процессе разговора», «в процессе общения»). Таким образом, для анализа основного гипержанра повседневного общения жителей села используем термин «беседа».

Как отмечает Я.Т. Рытникова, беседу как жанр повседневного общения «формирует установка на фатическое, гедонистическое межличностное общение» [6. С. 181]. Описывая данный жанр, Я.Т. Рытникова выделяет беседу на общие темы, дружескую беседу и семейную беседу. Одним из критериев разграничения данных подвидов является тип собеседников: беседа на общие темы осуществляется собеседниками, недостаточно знающими друг друга, дружеская и семейная беседы бытуют соответственно в дружеском и семейном взаимодействии. Как было отмечено выше, коммуникативное бытие В.П. связано преимущественно с семейно-дружеским взаимодействием, причем разделение на семейное и дружеское общение на данном уровне анализа материала представляется не принципиальным. Таким образом, в речи В.П. выделяем дружескую беседу как гипержанр, реализующийся при общении близких людей, связанных дружескими отношениями или семейными узами.

Дружеская беседа реализуется в ситуации неспешного времяпрепровождения, свободного общения, для которого характерно психологическое равноправие коммуникантов. Как разновидность беседы, дружеская беседа формируется фатической установкой, однако она не является фатической в чистом виде, так как, по справедливому утверждению Н.Н. Гастевой, «дружеская беседа, видимо, необходима человеку не только как своего рода психологический отдых, но и как реализация насущной необходимости в дружеском общении, взаимопонимании, в самовыражении, которое будет понято и принято» [8. С. 124].

Фрагменты дискурса, принадлежащие гипержанру «дружеская беседа», составляют основной корпус исследуемого материала. Благодаря своей свободе, нетребовательности к параметрам коммуникативной ситуации дружеская беседа может включать жанры, имеющие различную тематическую приуроченность. Перечисление всех жанров, составляющих дружескую беседу в речи В.П., может стать задачей отдельного исследования. Проанализируем фрагмент дружеской беседы с точки зрения речевых тактик, используемых В.П. в этом гипержанре.

*Н<sub>1</sub>: Вера Прокофьевна / а мне же операцию делали // – В.П.: Горе! – Н<sub>1</sub>: Ну / не горе // – В.П.: А у нас... Приходит Юра / ко мне / Андрей / приходят ко*

мне / и Юра говорит: «Тётя Вера / у тебя есть бражка?» Ну я говорю: «Нету» // Ну а тут водка была // Я наливаю // Не по этой стопочке [показывает на стоящие на столе стопки] / а по большой стопочке наливаю / даю имя / они выпили с Андреем // А я говорю: «Ночуйте у меня / ночуйте» // А он говорит это: «Нет / мы пойдем туды / гыт / к Физе» // К Физинной квартире / к Физе пойдут они / пойдем туда // Пошли // Но я / я слыхала / зашли к Лёньке / к этому / к Владимира Прокофьяча // Ну попала маленько / ну // [выпили, надо еще] Юра поэтому и спрашивал / наверно поддатый был // Ну я не поняла // Он пьяный такой был / выпивший // Ну / пошли // «Заночуйте» // «Нет / пойдем» // Пойдут // Кума пеша / коню легче // Ушли и слава богу // Они / оказывацца / пошли в клуб // Там каво делать / чё делать // У Вали Сашка / он большой такой / длинный // – N<sub>1</sub>: Длинный стал? – В.П.: Длинный / большой // А ему восемнадцать лет // Двадцать первого апреля ему исполнилось восемнадцать лет // Девятнадцатый / угу // Ладно // Они все пошли в клуб // Ну / Сашка всё время ходил // Он танцует / всё время ходил // Ага // Теперича / значит / они там пришли / может быть / я же не была там // На их напали // Это Кати Андреевны / которая молоко-то продавала её / как внучата уж // Племянник там один // Это его сыновья // Напали на их // И Юрку-то ткнули в живот // Два раза ножом // – N<sub>2</sub>: Юру? – В.П.: Юру // – N<sub>1</sub>: Это когда было? В какой месяц? – В.П.: В мае // Двадцать седьмого / восьмого ли? Ага // ... Он-то и сел / и там крикнул Ваганов Андрей // Ну он видит / что ему плохо // Два раза кишки даже прокололи // Ваганов прибегают // Где там? Это Ваган? Они на него // Он давай его бить // Ваганова // А там машина стояла // Они его пинками / пинками // В машину запинали // Он там // А Юра присел // А у Вари кто-то позвонил Лидиной / что Сашку избили // – N<sub>2</sub>: Они тут были? – В.П.: Они тут были // К нашим позвонили // Они побежали [родители, взрослые] // Сашка лежит / весь в крови / гыт / и така мордень // Он как весь прыщавенький такой // А лица / глаз не видать совсем / ничё // Лежит / гыт / в клубе там / на лавке где-то // – N<sub>1</sub>: Ну и за что? За что про что? – В.П.: И за что? И за что пошто? Оказывается / Сашка побегал / что / говорят / Юрку убили / зарезали // А Сашка вроде приставать пошел // А с какой бы стати // – N<sub>1</sub>: Заступаться? – В.П.: Ну / заступаться // – N<sub>2</sub>: А Юрка чё тоже поперся? – В.П.: А я грю: каво делать? ... Побегал туды / куда // Виит / что плохо дело-то // Ему челюсть сломали // – N<sub>1</sub>: Кому? – В.П.: Сашке // ... И две это раны на голове / череп в двух местах сломанный и челюсть / и рука сломана / три ребра и ешо-то чё-то // Ешо / однако / чё-то // Ну / Валя позвонила в Скору // Скорая приехали / забрали Сашку / увезли // А я чё // Я почём знаю // Я ничё не знаю // Да сижу // Потом я пошла тут на улицу / а приходит ко мне истраховица (я свою избушку застрахую всё) / она прихоит // «Чё-то у Анне Васильевне милиции чё-то стоят» // А я говорю: не знаю // Даже это / ну чё / мало ли чё // И чё случай у них какой был / ничё не слыхала // Прихо... Потом я пошла туды / а Валька-то: «А будет он жить-то нет ли?» У следователя спрашивают // Я говорю: «Валя» // «Тык чё / мы тебе не сказывали / избили же шибко его / Юру порезали и Ваганова Андрея избили шибко / и Сашу шибко избили / он в плохом состоянии» // – N<sub>1</sub>: А у кого хуже всех состояние было? – В.П.: У Саши // – N<sub>1</sub>: У Саши? – В.П.: У Саши // До сих пор

*ешо больной // Череп / череп два раз пробили // Ага // И рука сломана // Ну потом... Ну я спрашиваю: чё / чё // Ну она / следовательно // «Ну ничё / справится / справится / не расстраивайтесь» // А я сразу в слёзы // Всех жалко //*

Центральное место в данном фрагменте занимает сложный жанр монологической речи «рассказ о событии». Поводом для начала рассказа служит реплика собеседника об операции, которую В.П. оценивает как горе. Тогда она начинает рассказывать о своем горе, используя сложный РЖ. Здесь необходимо отметить общую стратегию В.П. в данном гипержанре, которая заключается в том, что говорящий не сообщает важную информацию сразу, а начинает издалека, с самого начала описываемого события, как бы выступая в роли режиссера, «подогревая» интерес слушателей. Начинается рассказ с высказываний-сообщений и высказываний-цитирований. Для описания своего отношения к событиям В.П. использует оценочное высказывание (*Кума пеша / коню легше // Ушли и слава богу //*). В дальнейшем развертывании повествования при появлении нового героя используется тактика отступления от сюжета, дается краткая справка о герое – описание внешнего вида, биографическая информация. Думается, эта тактика необходима В.П. для того, чтобы привлечь внимание слушателей и помочь им лучше понять рассказ. Другая тактика, характерная для В.П., заключается в использовании простого жанра предположения: В.П. не обладает полной информацией, так как не является свидетелем событий, однако она стремится к подробному описанию и поэтому расширяет информативные рамки рассказа с помощью предположения. Кульминацией рассказа становится неожиданное для слушателей сообщение о важном событии, поданное говорящим как новость (*На их напали // [...] И Юрку ткнули в живот // Два раза ножом //*). Сообщив эту информацию, автор делает паузу, ожидая ответной реакции, как бы спрашивая, заинтересованы ли слушатели в продолжении рассказа. Ответив на вопросы собеседников и поняв, что продолжение востребовано, В.П. после паузы продолжает рассказывать.

Проанализировав весь текст гипержанра, видим, что он выстраивается из следующей цепочки жанров: сложный монологический жанр «рассказ» – вопросно-ответное диалогическое единство – «рассказ» – диалогическое единство – и снова «рассказ». В вопросно-ответных диалогических единствах В.П. реагирует на вопросительные и оценочные реплики собеседников и затем продолжает описание событий. Завершением гипержанра становится оценочное высказывание говорящего: *Всех жалко //*. Тактика формулирования оценочного вывода типична для речевого поведения В.П. (*Беда! Беда / шибко беда!*).

Таким образом, центральное место в гипержанре «дружеская беседа» преимущественно занимает монологический жанр «рассказ» или информативный диалог, задающий тему для дальнейшего обсуждения коммуникантами. Для гипержанра «дружеская беседа» в исследуемом материале характерно большое количество реагирующих реплик собеседников, что позволяет определить позиции коммуникантов как активные. Обязательными простыми жанрами при передаче информации для В.П. являются высказывания-предположения, поскольку она стремится подробно описать события, но при этом не вводит собеседника в заблуждение, и высказывания оценки, так как

любую информацию В.П. пропускает через свой внутренний мир. Сообщая информацию, В.П. использует стратегию последовательного описания и постоянного поддержания интереса собеседника. Применяется тактика сюжетных отступлений, тактика паузы в момент кульминации, тактика выражения своего отношения, тактика обобщения. Наряду с рассмотренными в данном гипержанре тактиками речевого поведения, в дискурсе В.П. можно отметить частое применение тактики подключения адресата: начиная беседу о ком-либо, В.П. часто обращается к слушателю с вопросом, знает ли он человека, о котором будет идти речь (*Знаете его?*). Внимание к собеседнику проявляется в использовании обращений (*А это же трудно / Катя / всё равно //*).

Основными темами бесед в исследуемом материале являются события из жизни знакомых В.П. или знакомых ее знакомых. Вторая группа тем для беседы связана с хозяйственной деятельностью деревенских жителей.

Итак, описание гипержанра «дружеская беседа» позволяет выявить особенности речевого поведения ЯЛ в фатической коммуникации, связанной со свободным общением при неспешном времяпрепровождении. Проанализировав функционирование данного гипержанра в исследуемом материале, можно сделать следующие выводы:

- для В.П. как ЯЛ характерно владение различными тактиками привлечения и удержания интереса собеседника;

- В.П. готова в дружеской беседе охотно говорить на разные темы, за исключением тем, не связанных с повседневной жизнью деревенского жителя старшего поколения;

- В.П., с одной стороны, свободно занимает в беседе позицию коммуникативного лидера, с другой – способна быть внимательным слушателем, дающим собеседнику возможность высказаться;

- участвуя в беседе, В.П. соблюдает основные нормы и правила речевого поведения.

**Встреча гостей и проводы гостей.** Гипержанр «встреча гостей» представляет собой тип текстовой реализации одноименного коммуникативного события. Главной особенностью данного коммуникативного события является его пространственная и временная локализация: встреча гостей происходит в доме, событие начинается с прихода гостей и завершается переходом в следующее коммуникативное событие (обычно в подготовку к потчеванию или потчевание). Особенностью данного гипержанра с точки зрения репертуара простых и сложных жанров является использование ритуальных высказываний, ведение коммуникантами ритуальных диалогов. Репертуар РЖ зависит также от участников коммуникативного события. Жанрообразующую роль здесь играет статус гостей: это люди, которые редко бывают в гостях у В.П. (собиратели, родственники и знакомые из города), и постоянные гости В.П. (односельчане).

Встреча односельчан представляет собой короткое событие, так как с односельчанами В.П. видится часто. При встрече односельчан для В.П. главное – реализовать необходимые ритуальные жанры и перейти к следующим гипержанрам: потчеванию или беседе. Рассмотрим функционирование гипержанра «встреча гостей» в речи В.П. на примере одного коммуникативного события, где  $N_1$  – жительница села Вершинино, частый гость В.П., а  $N_2$  и

Н<sub>3</sub> – собиратели, которые к моменту прихода Н<sub>1</sub> уже некоторое время находились в доме В.П.

*Н<sub>1</sub>: Здравствуйте // – В.П.: Иди суда // – Н<sub>1</sub>: Как живы-здоровы? – В.П.: Гутя! – Н<sub>1</sub>: А? ... Здрасуйте // – В.П.: Зораствуй / чё не заходишь-то / проходи / садись / здесь вот ждут тебя // – Н<sub>1</sub>: Я их к себе хотела / чаем потчевать // – В.П.: А где была? – Н<sub>1</sub>: А? – В.П.: Ты где была? – Н<sub>1</sub>: Пошла за воду хотела заплатить // – В.П.: Попей чай // – Н<sub>1</sub>: Не хочу я // Я сейчас с правнучкой сидела / с Настей // Проводила её // – В.П.: Садись / попей чай // – Н<sub>1</sub>: Нет / не хочу // – В.П.: А они говорили что... Катя да Людмила: ехала нынче / хотела прийти // Ты поди у Валентине была? – Н<sub>1</sub>: К ей заходила // – В.П.: Ну и чё она? – Н<sub>1</sub>: Лежит / в пуховике / в рукавицах / на кровати лежит // – Н<sub>2</sub>: Это кто? – Н<sub>1</sub>: Валентина Ивановна / там у школы // – В.П.: Ну Катя-то её знает // – Н<sub>1</sub>: У них холодно // Они хоть топят / а тепла грамма никакого нету // – В.П.: А где Люда? – Н<sub>3</sub>: Раздевается // – В.П.: А мы картошки сварили / да опеть... Катя селедку привезла // Так это... Катя положила селедку эту / гыт: караул // А я взяла за голову / он [кот] соскочил / как поймал / дернул / выдернул у меня // Во // Как собака // Как собака //*

Гипержанр состоит из ритуального диалога и информативного диалога. Ритуальный диалог включает обязательные для В.П. в данной ситуации общения простые жанры: «приветствие», «приглашение пройти», «угощение». Информативный диалог строится вокруг недавно произошедших событий, В.П. начинает информативный диалог запросом *Ты поди у Валентине была?*, предлагая собеседнице рассказать о том, где она была и что делала, желая узнать последние новости из жизни общих знакомых. Затем В.П. сообщает о событиях, которые произошли с ней недавно. В связи с тем, что собеседница зашла в гости в послеобеденное время, В.П. не настаивает на угощении, и встреча гостей в данном случае перетекает в дружескую беседу.

Встреча людей, которые приходят к В.П. в гости значительно реже, получает несколько иное речевое оформление: в гипержанр также включается ритуальный диалог, однако большое место здесь занимает информативный диалог, поскольку собеседники давно не виделись. Коммуниканты расспрашивают друг друга о жизни, о близких родственниках, о здоровье. Завершением события нередко становится переход к совместной подготовке к потчеванию. В приведенном ниже фрагменте гипержанра «встреча гостей» большое место занимает просмотр фотографий, отсюда наличие разного типа оценочных высказываний.

*[Начало фрагмента не записано, так как собиратели являлись его участниками и не могли сразу начать фиксирование речи В.П.] В.П.: Алину-то чё не привезла? – Н<sub>1</sub>: Да куда уж её везти? – В.П.: Большая / бегает она уже? – Н<sub>2</sub>: Вера Прокофьевна / мне кажется / что вы по сравнению с прошлым разом выглядите лучше // – В.П.: Да ну уж // Как безъянка [«обезьянка»] // ... [Смотрит фотографию Алины:] Ути какая холёшенькая [целует фото] // Маленькая / миленькая // Ути / я тебя [целует] // Подправляет [бант на фото] // Катерина Петровна-то поди довольна / ага? – Н<sub>1</sub>: Довольна [...] // – В.П.: У нас эти чата-али да / которы все это / и то говорят: молодец кака / молодец кака // Вот они сладки [смотрит на фото] // Я хоть*

поцалую [целует] // – N<sub>2</sub>: Видите / какая сидит // – В.П.: Угу / угу // – N<sub>2</sub>: Надо же / без очков смотрит // – В.П.: «Без очков» // Дак от очки есь / а {в}сё равно... Одне // Дак надену – маленько всё кажется в их // [На фотографию] У / миленька кака / размила // – N<sub>2</sub>: «Размила» // – В.П.: Размила / правда // – N<sub>1</sub>: Это Новый год // – В.П.: Угу... А это ещё маленька... Ой / ды т... лит [«лежит»] на брюху [«на животе»] // ... Так посмотрю хоть майенько на тебя [на фото] // – N<sub>1</sub>: [...] – В.П.: На каво походит она? – N<sub>1</sub>: [...] – N<sub>2</sub>: Сейчас я вам Варьку покажу [фото] / у меня Варька тоже уже выросла // – В.П.: Варька-то больша / наверно / уже? – N<sub>2</sub>: Ей пятый год уже! – В.П.: Ух ты! – N<sub>2</sub>: Вот она // – В.П.: А больше нету никого? – N<sub>2</sub>: [...] – В.П.: Поди / у вас больше находится / нет? – N<sub>2</sub>: [...] – В.П.: Хорошая девочка // – N<sub>2</sub>: А это вот дети мои // – В.П.: Они-то ничё живут? – N<sub>2</sub>: Ничего / Вера Прокофьевна / ничего // – В.П.: Обгладились / обтёрлись? [...] Ой / кака тут большая уже [Варя на фото] ... Хороша девочка тоже //

Итак, гипержанр «встреча гостей» имеет свою специфику в речевом оформлении, обязательно включает ритуальные простые и сложные жанры, является началом дружеского общения хозяйки и гостей в ситуации подготовки к потчеванию, потчевания или дружеской беседы. Речевое поведение В.П., соблюдающей правила хорошего тона, демонстрирующей при встрече уважительное и теплое отношение к гостям, позволяет собеседникам настроиться на дальнейшее положительное общение.

По коммуникативному времени встрече гостей симметричны коммуникативное событие и гипержанр «проводы гостей». Данный гипержанр обычно начинается с сообщения гостей о намерении уходить (N: Вера Прокофьевна / мы помаленьку собираться будем //). Основным в проводах гостей является ритуальный диалог, в который, как уже было отмечено выше, входят прощание, благодарность и извинение. Кроме ритуального диалога, данный гипержанр также включает информативные диалоги, в которых собеседники завершают темы, обсуждаемые в предыдущих дружеских беседах, расставляют все акценты, подводят итоговую черту (В.П.: У меня / Людмила Геворговна / сколько переживаний было // – N: Чего? – В.П.: Переживаний скоко было / что деньги-то отдать / отдать // – N: Ой / Вера Прокофьевна / давайте не будем говорить об этом вообще //). В проанализированных гипержанрах отмечены типичные для русской культуры проводов гостей высказывания, относящиеся к императивным жанрам, – поручения-наказы, при помощи которых говорящие наказывают друг другу, как себя вести дальше (N: Рубашку носите / не берегите // – В.П.: Нет / не буду беречь //; N: Не болейте тут / живите // – В.П.: Ладно //), просят передать кому-либо привет (В.П.: Там привет большой передайте / Катерине Петровне //). Провожая гостей, В.П. обычно выходит с ними на улицу, доходит до ворот.

Анализ структуры гипержанра «проводы гостей» позволяет говорить о типичности речевого поведения В.П. в данной коммуникативной ситуации.

**Подготовка к потчеванию.** Гипержанр «подготовка к потчеванию» обслуживает ситуацию совместной деятельности, связанной с подготовкой к потчеванию гостей. Существование такого гипержанра является одним из характерных признаков русской культуры приема гостей: хозяин и гости вместе накрывают на стол; совместная деятельность располагает к дальней-

шей беседе, а также является признаком того, что в данной ситуации между людьми нет социальных различий. Центральным в гипержанре «подготовка к потчеванию» является регулятивный диалог, важное место занимают информативные и модальные диалоги.

Проведем описание коммуникативного события и гипержанра «подготовка к потчеванию» на примере следующего фрагмента дискурса В.П.:

В.П.: Ну ладно / пойду // – N<sub>1</sub>: Куда «пойду»? – В.П.: Хлеб принесу // Давайте / садитесь чай пейте // – N<sub>2</sub>: Будет скакать сейчас опять // – В.П.: Угу / скакаю я // [выходит] ... [Вернулась с пирожками:] Остатки сладки // Печенье добавит на их [в тарелку] // – N<sub>1</sub>: Может / тут сядем [в этой комнате] // – В.П.: Может / тепле только тут... Пойдёмте туды... Правильно // [Приносит помидоры:] Возьми / порежь там // Нет / тут порежь // – N<sub>1</sub>: Может / только чаю попьём? – В.П.: Да вот вы ну поешьте маленько / чё-нить покушайте // [... ...] – N<sub>1</sub>: Вера Прокофьевна / а помидоры ваши? – В.П.: Мои // Гниют напропалую // – N<sub>1</sub>: Да / гниют // – В.П.: Гниют / обрежь там которы // Мыты они // – N<sub>1</sub>: Это чья машина-то [стоит во дворе]? – В.П.: Сережина // – N<sub>1</sub>: Какого Сережи? – В.П.: Да нашего / Коленькиного // – N<sub>2</sub>: А почему она у вас-то? – В.П.: А у их картошки / негде ставить машину / некуда // Они картошки насыпали туды // А он на тракторе работает // И это / комбайн / ну не комбайн / а тракторна тележка там // «Баба / поставлю к тебе» // А мне чё / жалко? Сейчас / говорю / надо чё-то делать // – N<sub>1</sub>: Вера Прокофьевна / а он живет-то где? – В.П.: А тут / где Коля жил // – N<sub>1</sub>: Где Коля жил? Не ушел к женищине? – В.П.: Не-ет // Женился // – N<sub>1</sub>: Женился? Другую взял? – В.П.: Угу // В Ярском // Моло-оденька // – N<sub>1</sub>: А давно? – В.П.: Да год / наверно // В декабре // – N<sub>1</sub>: Ну ничё девчонка-то? – В.П.: Ничё / так / не пьет / не курит // – N<sub>2</sub>: Слава богу! – В.П.: Само главно // – N<sub>2</sub>: Работящая? – В.П.: Щас только ушла // – N<sub>1</sub>: Звать-то как? – В.П.: Света // Приходила по деньги // Пожалуста // [подаёт тарелки] – N<sub>1</sub>: Вера Прокофьевна / куда кинуть-то [очистки]? – В.П.: В таз / в таз / уберем [потом] // ... – N<sub>1</sub>: Света... А детей еще не завели? – В.П.: Нет / нет // – N<sub>1</sub>: Не ждет? – В.П.: Нет / не видать / не слыхать // [Достает печенье] – N<sub>2</sub>: Вера Прокофьевна / там уже есть печенье // – В.П.: Да поди мало там // ... Добавь маленько // – N<sub>2</sub>: Не надо / там много // – В.П.: Да немного / добавь // – N<sub>1</sub>: Платье какое-то новое // [на В.П.] Я не видела // – В.П.: Это ново // А чё? Крошко приехал ко мне // А... Крошко // Знаете ево? – N<sub>1</sub>: Знаем конечно // – В.П.: И он приехал // А у их сноха шьет // Вот видите // Всё мне хорошо глянется // А это... Олег / его сын-то // Его жена шьет щас // А я говорю: знашь чё / ты это / уж это / её зовут Волга / Волка ли чё ли // Уолга ли кто ли она // А я го{во}рю: сишла бы мне платишко (она шьет дома) // А он гыт: дак надо померить / а как так-то? А я платишко даю да и... который материал-то брала // Дала это // И ишили они мне // Вот ворот-то какой // – N<sub>1</sub>: Широкий // – В.П.: Широкий / маленько // Для меня-то вот так бы / вот так [показывает] // – N<sub>1</sub>: Ну ничего / ничего / нормально // – В.П.: Я хочу вставить каку-нить вставочку суды // Маленько // – N<sub>1</sub>: А тряпочки не осталось такой же? – В.П.: Не-ет // А когда люди шьют / тогда не остается ничего [когда не сам делаешь] //

*Бросят чё-нить куды-нить и всё // Чё ешо-то надо? [на стол] – N<sub>1</sub>: Ничего не надо // [... ...] – В.П.: Ну айда<sup>те</sup> чай пить // Греться будем //*

Принадлежность гипержанра «подготовка к потчеванию» к дружескому типу общения определяет включение в данный фрагмент таких типов реплик, как а) интеракции с выражением иронии и самоиронии (N<sub>2</sub>: *Будет скакать сейчас // – В.П.: Угу / скакаю я //*); б) диалогические единства с репликами-предположениями (N<sub>1</sub>: *Может / тут сядем // – В.П.: Может тепле только тут... Пойдемте туды... Праильно //*); в) диалогические единства, тематически связанные с общими знакомыми (В.П.: *Крошко приехал ко мне // А... Крошко // Знате ево? – N<sub>1</sub>: Знаем конечно //*). Связью с сопутствующей предметной деятельностью объясняется наличие в гипержанре императивных высказываний (*Возьми / порежь там // Нет / тут порежь //*; *Добавь маленько //*). От связи с сопутствующей деятельностью зависит также выбор темы разговора и смена жанров. Так, например, то, что N<sub>1</sub> увидела через окно во дворе машину, стало началом отдельного информативного диалога, в котором речь идет о хозяине машины – внуке В.П. – и о его жене. Заметив на В.П. новое платье, N<sub>1</sub> инициирует новый диалог, который включает а) ответ В.П. на запрос (N<sub>1</sub>: *Платье какое-то новое // Я не видела // – В.П.: Это ново //*); б) сложный РЖ «рассказ», в котором В.П. рассказывает об истории появления платья, используя самоцитирование и цитирование; в) сообщение о намерении (*Я хочу вставить каку-нить вставочку суды // Маленько //*); г) информативное высказывание – подведение итога беседы, содержащее обобщение жизненного опыта говорящего, его «бытовую философию» (*А когда люди шьют / тогда не остается ничего //*).

Итак, коммуникативное событие и гипержанр «подготовка к потчеванию» представляет собой соединение фатической речи и высказываний, обслуживающих предметную деятельность: связь с предметной деятельностью определяет выбор темы для фатической речи.

**Потчевание.** Потчевание в народной крестьянской культуре является важнейшим ритуалом, который до сих пор сохранился в среде носителей традиционных старожильческих говоров. Коммуникативное событие потчевания занимает центральное место в церемонии приема гостей, для него характерна большая временная протяженность. Анализируя ритуал потчевания в традиционной народной культуре на материале речи В.П., Е.В. Иванцова отмечает: «Ритуал потчевания предполагает обязательное угощение пришедших гостей – как специально приглашенных по какому-либо торжественному поводу (день рождения, праздник), так и случайно, без приглашения, оказавшихся в доме. В первом случае устраивается праздничный стол, во втором гости угощают чаем с закусками и сладостями, а если хозяйка ест – предлагают присоединиться к обеду или ужину. Потчевание – этикетное правило приема гостей, неукоснительно соблюдающееся по отношению ко всем уважаемым посетителям дома» [9. С. 142].

Текстовой реализацией коммуникативного события потчевания гостей является гипержанр «потчевание», вытекающий из гипержанра «встреча гостей» или «подготовка к потчеванию». По наблюдениям Е.В. Иванцовой, «если застолью предшествует беседа, она завершается этикетным *соловья баснями не кормят (не потчуют)*, означающим переход к угощению – цен-

тральной части ритуала» [9. С. 143]. Продолжением гипержанра «потчевание» обычно является дружеская беседа.

В структуру данного гипержанра, наряду с высказываниями, относящимися к простому ритуальному жанру «угощение», при помощи которых хозяйка призывает гостей попробовать то или иное блюдо, входят следующие высказывания:

– общее приглашение к еде (*Кушайте давайте чё-нибудь //; Вадимовна! Поешь!*);

– настойчивый призыв съесть или выпить что-либо в большем количестве, уговоры (*Давай кушай! «Куцйй / куцйй!» Правда / покушай! Ну поеешь / чё это / объеешься ли чё ли этим? Ну уж я не верю / Катя! Ей-богу! Да «все-го поела» / ну это-то можно ись! (N: [...]) Да каку банку-то / сколько там / беда! Да ну / покушай! Кушай давай! Слышишь? Я велю // Кушай / кушай / кушай // Е-ешь давай!; Вадимовна / будешь каяться [что не поела] //;*

– предложение попробовать разные блюда (*Может / укропчику посыпать туды? Ну давай / ешь // А сальца порежу?; Ну / давай помидорки кушай // Ну помидорки-то поеешь! Бери / ешь!*);

– расхваливание продуктов (*А вчара / уж они были испечёны // Желате? Угоститесь пирожком // Чай теплый / наливай да пей // А я съела пирожок / ись захотела // Чай есь теплый / молоко есь // Налей молока кружечку / с молоком знашь как хорошо! Полей! Попей тепленький чаёк и молоко там в банке //;*

– упреки в адрес отказывающихся от угощения (*Катя / ну чё ты не ешь-то? «Не могу» чё-то // Ешь давай // Ну не приставайся / не умрешь //; Ну берите / вы чё / я как буду потчевать-то? Рая / ты пошто не ешь-то? Ты же любишь солёно / ешь!*).

Перечисленные реплики рефреном проходят через гипержанр «потчевание», являясь цементирующим началом ритуала потчевания. Основу текстовой реализации данного коммуникативного события составляет фатическая речь, размеренно протекающая в процессе принятия пищи. Собеседники общаются друг с другом, обсуждая различные темы: недавно произошедшие события, жизнь других людей, продукты питания и способы их приготовления и т. п. Как отмечает Е.В. Иванцова, «церемония потчевания отражает мировоззрение изучаемой личности, в котором сочетаются черты язычества и христианства, и характеризует информанта как представителя традиционной культуры, следующего ее этикетным нормам, и одновременно как человека гостеприимного по натуре, общительного, радушного» [9. С. 145].

Итак, коммуникативное бытие ЯЛ может быть расчленено на коммуникативные события, текстовой реализацией которых является гипержанр, представляющий собой различное сочетание простых и сложных жанров. Анализ функционирования в исследуемом материале гипержанров «встреча гостей», «подготовка к потчеванию», «потчевание», «дружеская беседа», «проводы гостей» позволяет сделать следующие выводы:

– выбор ЯЛ тех или иных РЖ зависит от коммуникативного события и определяется общей коммуникативной целью общения и заданными параметрами ситуации; в то же время выбор жанров в конкретной коммуникативной ситуации носит индивидуальный характер – говорящий моделирует

свое поведение, выбирает тактики общения в зависимости от своих индивидуальных особенностей;

– для В.П. в общении характерна цепочечная тематическая развернутость речи – каждый новый РЖ, каждая новая тема и новое коммуникативное намерение связаны с предыдущими словами, развивают их по принципу цепочки; в то же время построение всего текста гипержанра подчинено общей коммуникативной цели;

– тесная связь с сопутствующей предметной деятельностью оказывает влияние на выбор в гипержанре жанра и темы общения; в то же время для В.П. характерны своеобразные отступления, разговор о событиях или людях, не имеющих отношения к происходящему в данный момент.

#### Принятые в работе обозначения

- 1) ... – пауза в речи информанта;
- 2) ... .. – долгая пауза в речи информанта;
- 3) [...] – сокращение фрагмента текста;
- 4) [...] ...] – сокращение большого фрагмента текста;
- 5) в квадратных скобках курсивом выделены пояснения диалектолога (например: *Ну попалась маленько / ну [выпили, надо еще]*);
- 6) в фигурных скобках курсивом выделены произнесенные звуки (например: *а {в}сё равно*).

#### Литература

1. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–99.
3. Гольдин В.Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р.И. Аванесова. М., 2002. С. 58–64.
4. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 5–17.
5. Левонтина И.Б. Время для частных бесед // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 71–75.
6. Рытникова Я.Т. Семейная беседа как жанр повседневного речевого общения // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 177–188.
7. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. Саратов, 1999. Вып. 2. С. 13–25.
8. Гастева Н.Н. Диалогические единства с констатирующей исходной репликой в речевом жанре «дружеской беседы» // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 123–130.
9. Иванцова Е.В. Ритуал потчевания в традиционной народной культуре // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч. тр., посвящ. 10-летию кафедры РЯЛ ИЯК ТПУ. Томск, 2004. С. 141–145.